Идентификационные признаки протокола допроса и методика автороведческого анализа

Е. Е. Абрамкина

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Судебная автороведческая экспертиза – один из востребованных в современном судопроизводстве способов установления реального автора спорного текста. Частым объектом автороведческого исследования являются тексты протоколов допроса. Жанровая специфика этих текстов существенно ограничивает возможности автороведческой экспертизы, однако эта проблема в отечественной лингвистике подробно не изучалась. В статье дается характеристика основных сложностей, возникающих при проведении идентификационной автороведческой экспертизы протокола допроса, предлагается один из возможных способов решения этой проблемы. Среди жанровых черт, ограничивающих возможности автороведческой экспертизы документов данного жанра, выделяют, прежде всего, лексико-синтаксические и стилистические черты, а также несовпадение автора и исполнителя, которое делает невозможным использование при анализе орфографических и пунктуационных признаков. В качестве способа решения проблемы предлагается методика автороведческой экспертизы, созданная на основе классификации идентификационных признаков и комплексной методики ЭКЦ МВД с учетом жанровых черт протокола допроса. На материале анализа существующих методик и подходов к автороведческому анализу документов была разработана классификация идентификационных признаков протокола допроса, а также дополнительные признаки, релевантные для текстов данного жанра. В качестве дополнительных предлагаются общие и частные признаки употребления уточнений в текстах. Анализ уточнений производится на основе разработанной семантической классификации и разделения всех типов на низкоинформативные и высокоинформативные. Предлагаемая методика иллюстрируется на материале анализа нескольких текстов протоколов допросов из одной тематической области, демонстрируется соотношение типов уточнений в текстах в ситуации одинакового и разного авторства. Приводится пошаговое описание методики, обсуждаются требования, предъявляемые к материалу, и способы оценки результатов исследования.

Ключевые слова

судебная автороведческая экспертиза, идентификационная экспертиза, установление авторства, протокол допроса, типы уточнений, методика автороведческой экспертизы

Для цитирования

Абрамкина Е. Е. Идентификационные признаки протокола допроса и методика автороведческого анализа // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 97–108. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-97-108

Identification Features of the Minutes of Interrogation and Ways of Authorship Examination

Elena E. Abramkina

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Forensic authorship analysis is a frequently used technique to identify the real author of an arguable document. Often enough, under study are interrogation minutes. This kind of text is difficult for examination because of its stylistic and genre characteristics: formal phrases and structure as well as different author and compiler of the document. The above features restrict the use of some levels of language analysis. This issue, however, is poorly covered in specialist literature, with only a few articles related to it.

The current paper describes the main discursive features of interrogation minutes used in authorship expertise. First we look at conventional techniques of authorship expertise and discuss their limitations. Special attention is given to the analysis of the interrogation minutes genre characteristics and their influence on the whole set of identifiers. The analysis of several conventional interrogation minutes techniques singled out two central tendencies in the authorship attribution: an identification features selection with new identifiers being added.

The aim of the article is to propose a solution to the problem. Our technique is based on the methods of The Federal Ministry of the Interior, but it also takes into account genre characteristics of the interrogation minutes. A new classification of identifiers has been developed.

Additional features are offered to improve the attribution accuracy. These are clarifications, which are classified according to the semantic type of the object. In the article clarifications are divided into six types and a few subtypes and are also divided into low and high informative ones. The analysis of clarification is illustrated with the example of three different interrogation minutes.

The concluding part of the article is concerned with the techniques of the interrogation minutes used in authorship expertise description, materials requirements and the steps of the analysis.

Keywords

forensic authorship expertise, authorship identification / identifiers, authorship attribution, minutes of interrogation, types of clarifications, techniques of authorship expertise

For citation

Abramkina, Elena E. Identification Features of the Minutes of Interrogation and Ways of Authorship Examination. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 97–108. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-97-108

Введение

В процессе получения образования и профессиональных навыков, овладения разными стилями и жанрами литературного языка у человека формируется устойчивый набор языковых черт, определяющих его языковую личность. Изучение языковых черт, присущих конкретному автору, происходит в разных сферах гуманитарных и смежных наук, однако для судебной лингвистики, и в частности, для судебной автороведческой экспертизы определение автора на основе набора языковых черт имеет не только фундаментальное, но и непосредственно прикладное значение, поскольку результаты этой экспертизы оказывают прямое влияние на ход судебного дела и принимаемое судом решение.

Автороведческая экспертиза как самостоятельный вид экспертных исследований оформилась в 70-е гг. XX в., она направлена на решение двух типов задач: диагностических, связанных с установлением социальных и биографических характеристик автора (пол, возраст, уровень образования и т. п.), и идентификационных, отвечающих на вопрос о том, является ли предполагаемое лицо реальным автором текста. Если диагностическая экспертиза в отечественной и зарубежной научной литературе освещена достаточно широко, то проблемы и методы идентификационного исследования ставятся сегодня преимущественно в контексте формальных, статистических методов анализа и безотносительно судебной экспертизы. Между тем идентификационная автороведческая экспертиза имеет большее распространение, чем диагностическая, а существующие методики далеко не всегда позволяют прийти к точному выводу. Особенно большие сложности возникают при установлении авторства низкоинформативных текстов – с шаблонной структурой, обилием лексических и синтаксических штампов, небольшого объема. Среди таких текстов одним из самых частых объектов автороведческой экспертизы становится протокол допроса.

Протокол допроса – это процессуальный документ, в котором фиксируются показания допрашиваемого лица. Он имеет большое доказательное значение и является необходимым компонентом процессуального действия допроса. Однако ситуации, когда допрошенное лицо отказывается от данных ранее и зафиксированных в протоколе показаний и утверждает, что протокол написан не им или под диктовку, в судебной практике нередки. Между тем фальсификация процессуальных документов является серьезным должностным преступлением, которое карается в соответствии со ст. 303 УК РФ. В связи с этим установление реального автора протокола становится необходимостью для дальнейшего рассмотрения дела.

Существующие методики установления авторства и проблемы их применения к текстам протоколов допроса

В современной автороведческой экспертизе сложилось несколько методик, построенных на разных наборах идентификационных признаков. Наибольшей популярностью среди негосударственных экспертов пользуется методика, основанная на классификациях идентификационных признаков, составленных Г. Д. Марковой [1956] и С. М. Вулом [1978], которые определяли следующие языковые уровни проявления авторских черт: лексико-фразеологический, синтаксический, стилистический, орфографический и пунктуационный. Сложившаяся на основе этих уровней методика была описана в работах Е. И. Галяшиной [2003], Т. А. Распоповой [2015], Л. М. Месропян [2017]. Для каждого уровня ключевыми признаками, отражающими особенности авторской речи, считаются следующие.

1. На пунктуационном уровне – особенности употребления знаков препинания, характерные для автора ошибки в постановке знаков препинания.
2. На орфографическом – типичные ошибки в написании слов.
3. На синтаксическом – особенности построения предложений, предпочтение тех или иных синтаксических конструкций, употребление времен глагола и залога, порядок слов, характерные синтаксические ошибки.
4. На лексико-фразеологическом – словарный запас автора, особенности использования слов и выражений, склонность к использованию редких, иностранных, диалектных, архаичных слов, профессионализмов, навыки употребления фразеологических единиц.
5. На стилистическом – жанровая принадлежность и соответствие текста заявленному жанру, общая структура и композиция текста, стилистические фигуры и другие средства выразительности.

После того как каждый текст (тот, авторство которого необходимо установить, и тексты-образцы речи предполагаемого автора) проанализирован, выявляются характерные для автора образцов признаки, которые сравниваются с признаками текста, представленного на исследование. Совпадение большей части высокоинформативных признаков служит основанием для положительного вывода об авторстве.

Анализ протоколов допроса по данной методике представлен в работах Т. А. Распоповой [2015] и Л. М. Месропян [2017]. Прежде всего, исследователи отмечают необходимость отбора идентификационных признаков, поскольку не все из них релевантны для жанра протокола допроса. С другой стороны, авторами отмечается недостаточность отобранных идентификационных признаков, в силу чего предлагается дополнить используемую методику другими методами, в частности, контент-анализом и анализом прямых текстовых совпадений [Распопова, 2015], а также сопоставлением уровня владения языком в разных частях протокола [Месропян, 2017]. Л. М. Месропян обращает внимание на отсутствие четких границ возможного искажения речи допрашиваемого в протоколах, в результате чего речь автора обезличивается, теряет индивидуальные особенности. Это создает трудности при производстве автороведческой экспертизы, поскольку нивелирует большинство идентификационных признаков, в частности, делает невозможным исследование текста на уровне выявления орфографических и пунктуационных ошибок. Таким образом, по мнению Л. М. Месропян, при автороведческом анализе текстов данного жанра могут учитываться только лексико-фразеологический, синтаксический и стилистический уровни.

Рассмотренные исследования проводились на материале протоколов с большим количеством прямых текстовых совпадений, однако даже в этом случае для формулировки выводов авторам потребовалось прибегнуть к дополнительным методам анализа.

В одной из наших работ [Абрамкина, 2017] была предпринята попытка адаптировать данную методику с учетом жанровых черт протокола допроса, при этом использовались тексты без прямых текстовых совпадений. Результат показал, что количество и качество выделенных идентификационных признаков не дает возможности сделать категорический вывод об авторстве.

Таким образом, данная методика применима для текстов с четко выраженными авторскими признаками, в случаях же с протоколом допроса она показывает эффективность лишь при наличии достаточного объема прямых текстовых совпадений и использовании дополнительных методов.

Другая классификация идентификационных признаков и другая методика были разработаны специалистами экспертно-криминалистического центра МВД России в 2007 г. [Комплексная методика..., 2007]. В её основе лежит понятие речемыслительного навыка, содержание которого составляют усвоенные человеком нормы речи, языка и мышления, а также сформировавшиеся у него устойчивые отклонения от этих норм. Авторы методики представляют три уровня проявления речемыслительного навыка.

1. Уровень набора норм, которыми человек владеет, т. е. та совокупность языковых, речевых и мыслительных норм из всего множества, которую он усвоил в процессе формирования личности. Так, один человек может владеть свободно нормами научного стиля, в то время как другой – нормами официально-делового и ораторского.

2. Уровень набора свойств норм отражает избирательное использование человеком компонентов нормы. Так, один из владеющих ораторским стилем может в своей речи использовать единоначатие, вводные слова и перечисления, а другой – цепочки синонимов, уточнения и т. п.

3. Уровень набора языковых средств выражения свойств норм содержит конкретные слова и словосочетания, конкретные типы вводных конструкций и т. п. Так, один из ораторов может использовать преимущественно вводные слова «во-первых», «следовательно», «однако», а другой – «вероятно», «прежде всего», «наконец» и т. п. [Комплексная методика..., 2007. С. 11].

Для анализа текста по этим уровням авторы методики предлагают использовать следующие группы признаков:

- смысловые или тематические, отражающие общую направленность текста;
- текстологические, связанные со структурой и логикой построения текста;
- лексические, отражающие особенности лексико-семантического выражения мыслей автором;
- синтаксические, характеризующие особенности синтаксического оформления мыслей;
- стилистические, отражающие степень владения тем или иным стилем и средствами выразительности;
- орфографические, отражающие степень грамотности автора;
- пунктуационные, характеризующие также степень грамотности и уровень владения языком;
- психолингвистические, связанные с выражением субъективного начала в тексте, его эмоциональной наполненности.

Каждая группа признаков содержит большое количество конкретных языковых характеристик, в общей сложности их более 200.

Классификация комплексной методики более развернутая и глубокая, однако и она не полностью соответствует тем признакам, которые имеют значение для определения авторства текстов протоколов. Кроме того, выделение текстологических и психолингвистических признаков в том виде, в котором оно предлагается авторами методики, не соответствует системе понятий стилистики и требует уточнения терминологии.

Жанровые ограничения идентификационных признаков при анализе текстов протоколов допроса

Как показали исследования, обе используемые в современной экспертной практике методики имеют весьма ограниченную эффективность при анализе текстов протоколов допроса. Основная причина этого – жанровая специфика текстов протоколов. Можно выделить не-

сколько групп жанровых признаков, оказывающих влияние на возможности проявления языковой личности автора.

Первая группа черт связана с принадлежностью юрисдикционной разновидности официально-делового стиля, что диктует обилие лексических и синтаксических штампов, шаблонность самого документа, низкую эмоциональность текста и практически полное отсутствие показателей субъективности.

Вторая группа связана с таким фактором, как различие автора и составителя документа. В большинстве случаев на экспертизу поступают тексты протоколов, имеющие монологическую форму, составленные следователем или дознавателем по результатам допроса. Соответственно, в таких текстах орфографические и пунктуационные признаки будут полностью принадлежать составителю, ему же принадлежит часть лексико-фразеологических и синтаксических признаков.

Указанные черты существенно ограничивают число идентификационных признаков для текстов данного жанра. Так при пятиуровневом подходе (классификации Г. Д. Марковой и С. М. Вула), как уже отмечала Л. М. Месропян, полностью исключаются орфографический и пунктуационный уровни, а также, в значительной степени, стилистический. Лексико-фразеологический и синтаксический признаки претерпевают существенные изменения [Абрамкина, 2017].

Проведенное нами исследование текстов протокола допроса по комплексной методике МВД показало, что она также имеет определенные ограничения в применении к текстам этого жанра. Прежде всего, практически полностью исключается из анализа смысловой уровень, поскольку он во многом связан с тематикой документа, которая обусловлена конкретными экстралингвистическими факторами, как то: категория дела, роль допрашиваемого в этом деле и т. п. Значительные ограничения накладываются на уровень, отражающий логику и структуру текста, что связано с жесткой структурной организацией протокола допроса: он состоит из трех частей (вводной, описательной и удостоверительной), из которых авторский текст может содержаться только в описательной и иногда удостоверительной частях. Набор языковых признаков также существенно ограничивается. Полностью исключаются из анализа орфографические и пунктуационные признаки. Кроме того, такие признаки лексического уровня, как наличие в тексте лексического повтора, плеоназма, тавтологии, которые являются высокоинформативными для других жанров, показали нерелевантность в случае с текстами протокола допроса. Стилистический уровень сохранил лишь те признаки, которые характеризуют отклонение от официально-делового стиля. Субъективное начало и эмоциональная наполненность текста в целом слабо проявляются в протоколе допроса, поскольку этот жанр не предполагает эмоциональности, а его динамика и способ развертывания материала определяются вопросами допрашивающего. Однако регулярное проявление в тексте некоторых эмотивных признаков, наряду с отклонениями от стиля, может нести определенную информацию об авторе.

Классификация идентификационных признаков автора протокола допроса

Анализ существующих методик показал необходимость разработки классификации идентификационных признаков, которые будут информативны для текстов протокола допроса. Основываясь на комплексной методике МВД, а также классификациях С. М. Вула и Г. Д. Марковой, нами был составлен соответствующий набор идентификационных признаков. При этом разделение на уровни набора норм, свойств норм и средств выражения свойств норм, принятое в методике ЭКЦ МВД, было исключено из анализа. Вместо этого было использовано предложенное Г. Д. Марковой и применяемое в методике С. М. Вула разделение на общие признаки, отражающие уровень владения языковыми нормами, и частные, связанные с конкретным речевым проявлением этого уровня, особенностями использования тех или иных

языковых средств. Кроме того, терминология уровней функционирования языковых единиц была приведена в соответствие с понятийной базой современной стилистики.

На материале анализа более 100 текстов протоколов допроса был составлен следующий перечень признаков, релевантных для установления авторства протокола допроса.

1. *Структурно-текстовый уровень*

- Общие признаки: манера изложения (последовательность / непоследовательность; многословность / лаконичность; аргументированность / неаргументированность).
- Частные признаки: текстовые проявления манеры изложения (наличие / отсутствие отклонений от линии повествования).

2. *Лексико-семантический уровень*

- Общие признаки: оценочная лексика; лексика, выражающая отношение к сообщаемому; лексика, выражающая различные чувства; лексика со значением регулярности действий или событий; использование синонимов и антонимов и их характер; использование модальных глаголов, частиц, слов, усиливающих отрицание.
- Частные признаки: предпочтительное употребление конкретных слов из перечисленных групп лексики; лексические ошибки (кроме лексического повтора, тавтологии и плеоназма).

3. *Синтаксический уровень*

- Общие признаки: преобладание глагольных / именных / наречных / адъективных словосочетаний; преобладание конструкций с примыканием / согласованием; преобладание предложных словосочетаний; фразеологизмов; преобладание сложных предложений над простыми; степень осложненности и распространенности предложений; среди сложных предложений – преобладание сложносочиненных, бессоюзных или сложных предложений с разными типами связи; инверсия; парцелляция; анафора.
- Частные признаки: использование конструкций с дублированием предлога; упрощенных словосочетаний; редких словосочетаний, в которых позиция одного компонента замещена целым предложением; словосочетаний, в состав которых входит фразеологизм или другое словосочетание; способ осложнения предложений; частое использование придаточных обстоятельственных; предпочтение развернутых сложноподчиненных предложений синонимичным им простым предложениям с отглагольными существительными; использование просторечно-обиходной частицы «вот» для связи предложений; устойчивые ошибки построения определенного типа предложений.

4. *Стилистический уровень*

- Общие признаки: употребление оксюморона, антифразиса, арготизмов, сленга, жаргонизмов, профессиональной неюридической лексики; использование разговорной, научной лексики, средств выразительности (кроме гиперболы).
- Частные признаки: использование конкретных слов из выделенных групп.

5. *Эмотивный уровень*

- Общие признаки: экзальтированность, гиперболизация в выражении чувств, при передаче состояния; доминирование этической оценки происходящего; морализаторский тон повествования; просительно-заверительный характер речи; наличие эмоций ответственности, долга.
- Частные признаки: частое использование слов с суффиксами субъективной оценки, передающих различные оттенки чувств; употребление в тексте экспрессивной лексики; частое использование сниженной лексики; использование в тексте нецензурных слов и выражений как средства выражения эмоционального, негативного отношения к происходящему.

6. *Коммуникативно-прагматический уровень*

- Общие признаки: наличие дополнительной коммуникативной цели в тексте, нарушение коммуникативных максим количества и релевантности.
- Частные признаки: конкретные способы нарушения коммуникативных максим.

Таким образом, результат сопоставительного анализа текстов протоколов допросов разных авторов позволил выявить около 40 идентификационных признаков, имеющих значение для установления авторства текстов протокола допроса.

Уточнение как дополнительный идентификационный признак

Потребность в дополнительных методах анализа, обнаруженная при проведении экспертизы по методике, основанной на классификациях Г. Д. Марковой и С. М. Вула, остается не менее актуальной и при анализе протоколов допроса по выделенным нами идентификационным признакам. Дело в том, что выделение такого малого количества признаков (40 из 200), с одной стороны, устраняет неинформативные признаки, позволяя избежать лишнего «шума» при оценке результатов, с другой же стороны, создает трудности при формулировке выводов. Согласно методике МВД, для категорического вывода тексты должны иметь совпадения 20–30 высокоинформативных признаков, если же признаков всего 40, вероятность того, что 30 из них совпадут и окажутся высокоинформативными, мала.

Использование методов, которые предложены Т. А. Распоповой и Л. М. Месропян (контент-анализ, анализ прямых текстовых совпадений и уровня владения языком), возможно, однако весьма ограничено, поскольку они не являются универсальными для текстов протоколов, носят частный характер и применимы к ограниченному кругу экспертных ситуаций. Между тем, необходима разработка таких дополнительных признаков, которые будут отвечать следующим критериям.

1. Регулярность и систематичность проявления признаков в текстах протокола допроса – признаки должны быть характерной чертой жанра и проявляться во всех или большинстве текстов протоколов.

2. Высокая степень авторской уникальности признаков – они должны иметь существенные различия в проявлении у разных авторов и существенное сходство у одного автора.

Поиск дополнительных признаков, на наш взгляд, стоит проводить с учетом жанровой доминанты. Н. М. Татарникова отмечала, что жанровой доминантой протокола допроса является стремление к точности и конкретности [Татарникова, 2004]. На текстовом уровне это главным образом выражается обилием уточнений.

Под уточнением мы будем понимать семантический компонент текста, который дополняет, разъясняет, уточняет какую-то мысль, но носит факультативный характер в тексте (с точки зрения передачи информации об объекте речи). Однако в протоколах допроса уточнения являются обязательным элементом, позволяющим достичь необходимой подробности изложения информации.

Уточнения неоднородны по своей природе, поскольку могут нести дополнительную информацию о разных объектах и их разных качествах. На материале проанализированных протоколов нами была составлена семантическая классификация уточнений, в ее основу положен тип объекта, о котором сообщается дополнительная информация.

Было выделено 6 типов уточнений с несколькими подтипами:

- 1) темпоральные уточнения (даты, времени, временных границ, длительности и т. п.);
- 2) пространственные уточнения (места, направления, расстояния, маршрута, пункта отправления / назначения, адреса и т. п.);
- 3) объектные уточнения (уточнения качественных характеристик, количественных характеристик; пояснение термина или понятия, указание на существование определенного правила, порядка, обычая, традиции);
- 4) субъектные уточнения (уточнения состава участников, агенса / состава агентов, пациента / состава пациентов, суперагенса);
- 5) уточнения эмоционально-интеллектуального состояния автора (указание на неосведомленность или незаинтересованность автора, осведомленность и уверенность автора, эмоционально-оценочное отношение автора к объекту; ссылка на личный опыт, ссылка на чужое мнение);

б) логические уточнения (уточнение-уступка, уточнение цели, причины, уточнение-следствие, аргументация, уточнение причинно-следственной связи, результата, уточнение-присоединение).

Все подтипы были разделены на высоко- и низкоинформативные в зависимости от их роли при установлении авторства текста (табл. 1). К низкоинформативным были отнесены те типы уточнений, которые встречаются во всех или большинстве проанализированных текстов протоколов и чаще всего принадлежат речи составителя или теме документа. Они могут иметь идентификационное значение в совокупности с высокоинформативными типами, также может быть значимо отсутствие этих типов в тексте соответствующей тематики. Высокоинформативные уточнения встречаются в текстах намного реже, но содержат больше информации об авторе протокола.

Таблица 1

Низкоинформативные и высокоинформативные типы уточнений

Table 1

Low informative and high informative types of clarifications

Низкоинформативные уточнения	Высокоинформативные уточнения
Темпоральные (кроме временных границ и длительности)	Темпоральные (временных границ, длительности)
Пространственные (места через указание на расстояние от реперной точки; места (без дополнительных оттенков значения); линейное уточнение маршрута; расстояния; направления; адреса)	Пространственные (места через указание на наличие / отсутствие там лица или объекта; места через описание ландшафта; пункта отправления / назначения; радиальное уточнение маршрута)
Объекта (качественных и количественных характеристик объекта речи; пояснение термина или понятия)	Объекта (существование порядка/требования; существование обычая/традиции)
Субъекта (участников событий; агенса)	Субъекта (пациенса, суперагенса)
Эмоционально-интеллектуального состояния автора (указание на неосведомленность или незаинтересованность автора)	Эмоционально-интеллектуального состояния автора (указание на осведомленность и уверенность автора; на эмоционально-оценочное отношение автора к объекту; на личный опыт; на чужое мнение)
Логические (цели, причинно-следственной связи)	Логические (кроме причинно-следственной связи и цели)

Исследование типов уточнений также должно учитывать не только их информативность, но и общие и частные признаки, связанные с уточнениями. Так, тип и подтип уточнения относятся к общим признакам, в то время как к частным будет относиться конкретное лексическое наполнение и синтаксическая структура данного подтипа. Например, общий признак «уточнение со значением места» может быть представлен такими частными синтаксическими признаками, как использование необособленного обстоятельства места или придаточного предложения со значением конкретизации места. Уточнение направления может иметь такие частные синтаксические признаки, как использование обстоятельства места с предлогом «в» или вставки для передачи соответствующего значения.

Анализ типов уточнений позволяет составить для каждого текста картину употребления уточнений. Сопоставление получившихся результатов текстов-образцов и спорного текста позволяет оценить степень сходства использованных авторами типов уточнений.

Для иллюстрации сопоставительного анализа типов уточнений было проанализировано три текста протокола допроса. Два первых принадлежали одному автору, третий другому. Результаты сопоставления представлены в табл. 2.

Таблица 2

Типы уточнений в текстах одного и разных авторов. Общие признаки

Table 2

Types of clarifications in texts of the same and different authors. General features

Тип	Текст № 1	Текст № 2	Текст № 3
Темпоральные уточнения			
Низкоинформативные	Уточнение даты		Уточнение времени
Высокоинформативные	Уточнение времени через соотнесение с важным событием		
	Уточнение верхней временной границы		
	Уточнений нижней временной границы		
		Уточнение периода времени	
Пространственные уточнения			
Низкоинформативные	–	–	Уточнение направле- ния
	–	–	Уточнение направле- ния через указание на расположение там важного в данной коммуникативной ситуации лица или объекта
Высокоинформативные	Уточнение места через указание на при- сутствие там автора и объекта речи од- новременно		–
Уточнения объекта			
Низкоинформативные	Уточнение количественных характеристик объекта речи		
	–	Уточнение качественных характеристик объекта	
	Пояснение термина или понятия		–
	Уточнение состава объектов		
Уточнение субъекта			
Низкоинформативные	–	–	Уточнение состава агентов
Уточнение эмоционально-интеллектуального состояния автора			
Низкоинформативные	Указание на неуверенность или неосве- домленность автора		–
Логические уточнения			
Низкоинформативные	–	–	Уточнение цели
Высокоинформативные	Уточнение-присоединение		Уточнение-уступка
	Уточнение причины		

Как видно из таблицы, в текстах, составленных одним автором, количество совпадающих общих признаков (как низкоинформативных, так и высокоинформативных) значительно больше. Что касается частных признаков, то такие совпадающие в текстах обоих авторов общие признаки, как уточнение качественных и количественных характеристик объекта речи, имели разное лексическое содержание. В тексте первого автора уточнение количественных характеристик происходит с помощью одиночного числительного (3, 4), в текстах второго автора числительное содержит буквенный показатель порядкового числительного (4-я, 5-й). Уточнение качественных характеристик у первого автора выражено одиночным прилагательным, указывающим на временную соотнесенность описываемого события с другим; у второго автора – причастным оборотом со значением пространственной соотнесенности.

Таким образом, сопоставление наборов уточнений с учетом общих и частных признаков в текстах-образцах и спорном тексте является эффективным способом повышения точности результатов автороведческого идентификационного исследования.

Методика идентификационной автороведческой экспертизы текстов протоколов допроса

Методика автороведческой экспертизы строится из нескольких последовательных действий: оценки пригодности спорного текста и текстов-образцов, раздельного анализа спорного текста и текстов-образцов, сравнительного анализа полученных признаков, оценки результатов и формулирования выводов [Комплексная методика, 2007]. Они справедливы и для текстов протокола допроса, однако условия пригодности и оценки результатов, а также этапы раздельного и сравнительного анализов имеют определенную специфику.

Автороведческая экспертиза протокола допроса решает, как правило, два типа задач: определение того, принадлежат ли все тексты одному автору и принадлежит ли конкретный текст определенному автору.

Анализ протоколов допроса объемом от 150 до 4 000 тысяч слов показал, что минимальный объем для выделения устойчивых признаков при решении обеих задач составляет 300 слов, не считая вводную, удостоверительную часть и вопросы следователя.

Для решения второй задачи представляется важным сопоставление спорного текста не только с образцами речи предполагаемого автора, но и с образцами речи составителя протокола допроса. Объем сравнительных образцов при решении данной задачи должен составлять от 1500 тысяч слов (в 5 раз превышать объем спорного текста, согласно рекомендациям ЭКЦ МВД) [Комплексная методика..., 2007 С. 83].

Проведение раздельного и сравнительного анализа по разработанной нами методике состоит из следующих этапов.

1. Раздельный анализ спорного текста, образцов речи предполагаемого автора и, если есть необходимость, образцов речи составителя по выделенным идентификационным признакам структурно-текстового, лексико-семантического, синтаксического, стилистического, эмотивного и коммуникативно-прагматического уровней.
2. Сравнительный анализ выделенных наборов признаков по указанным уровням.
3. Формулирование предварительного вывода.
4. Раздельный анализ общих и частных признаков уточнений в спорном тексте, образцах речи предполагаемого автора и, при необходимости, образцах речи составителя.
5. Сравнительный анализ общих и частных признаков уточнений.
6. Формулировка выводов на основе соотношения типов уточнений.
7. Оценка результатов и формулирование общих выводов на основе анализа идентификационных признаков и типов уточнений.

Оценка результатов происходит с учетом совпадения как базовых идентификационных признаков, так и признаков уточнений. При этом для положительного вывода об авторстве

текстов важным является совпадение большей части общих и частных базовых идентификационных признаков и отсутствие существенных различий общих и частных высокоинформативных признаков уточнений. Необходимо учитывать, что общие признаки уточнений могут варьироваться не только в зависимости от автора, но и в зависимости от темы, особенно это касается низкоинформативных признаков. Таким образом, у одного автора в текстах разной тематики могут встречаться разные низкоинформативные и некоторые высокоинформативные типы уточнений, однако частные признаки и общие признаки высокоинформативных субъектных и логических уточнений, равно как высокоинформативных уточнений эмоционально-интеллектуального состояния автора, как правило, слабо варьируются у одного автора.

Данная методика прошла апробацию при проведении автороведческой экспертизы протоколов допроса и показала свою эффективность. Результаты апробации подтвердили также выводы об условиях определения пригодности – апробация проводилась на текстах объемом от 150 до 2 000 слов, полученные результаты показали, что для текстов объемом 150–200 слов сделать вывод об авторстве достаточно сложно, однако при увеличении этих значений до 300 слов авторские признаки проявляются более регулярно.

Заключение

Как показало наше исследование, жанр протокола допроса обладает рядом черт, усложняющих процедуру идентификации авторства. Проведенный обзор существующих методик идентификационной автороведческой экспертизы и подходов к установлению авторства текстов протокола допроса продемонстрировал, что в литературе отсутствуют как классификация идентификационных признаков, релевантных для текстов данного жанра, так и методика, учитывающая жанровую специфику документов.

Путем анализа более 100 текстов протоколов допроса нами была составлена классификация идентификационных признаков протокола допроса на шести уровнях (структурно-текстовом, лексико-семантическом, синтаксическом, стилистическом, эмотивном и жанрово-прагматическом). При исследовании текстов протоколов допроса нами было обнаружено такое свойство документов этого жанра, как обилие уточнений, наборы которых у разных авторов существенно отличаются. На основе этого свойства нами была разработана семантическая классификация типов уточнений и введен дополнительный идентификационный признак – набор типов уточнений.

Разработанная на основе составленных классификаций методика автороведческой идентификационной экспертизы протокола допроса основывается на рекомендациях ЭКЦ МВД и содержит как основные этапы автороведческого анализа, так и описание требований к образцам и критерии оценки результатов анализа. Предлагаемая нами методика позволяет сформулировать более точный вывод, поскольку анализируются дополнительные, характерные для жанра протокола допроса и обладающие высокой степенью авторской уникальности признаки; позволяет сэкономить время, так как используется классификация идентификационных признаков, учитывающая только релевантные для протокола допроса признаки. Данная методика строится на жанрово-прагматическом анализе протокола допроса и представляет собой один из возможных подходов к установлению авторства текстов данного жанра.

Список литературы

- Абрамкина Е. Е. Автороведческая экспертиза протокола допроса: основные особенности и методика анализа // Вестник Томск. гос. ун-та, 2017. № 415. С. 158–163.
- Вул С. М. Оценка идентификационной значимости признаков письменной речи в судебно-автороведческой экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1978. Вып. 17. С. 104–08.
- Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.

- Комплексная методика** производства автороведческих экспертиз: Методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2007. 197 с.
- Маркова Г. Д.** Идентификационные признаки письма в советской криминалистической экспертизе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1956. 341 с.
- Месропян Л. М.** Лингвистическая экспертиза протоколов допроса: речевая идентификация допрашиваемого как средство выявления процессуальных нарушений // Процессуальные действия вербального характера: Сб. ст. по материалам Всероссийского круглого стола / Под ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. 2017. С. 116–127.
- Распопова Т. А.** Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 1 (6). С. 133–144.

References

- Abramkina E. E.** Interrogation minutes authorship examination: main characteristics and techniques of analysis. *Tomsk State University Journal*, 2017, no. 415, p. 158–163. (in Russ.)
- Complex methodology for production of authorship examination. I. I. Rubcova, E. I. Ermolova, A. I. Bezrukova et al. Moscow, FMI Russia, 2007, 197 p. (in Russ.)
- Galyashina E. I.** Fundamentals of forensic speech study. Moscow, Stensi, 2003, 236p. (in Russ.)
- Markova G. D.** Identification Signs of the Letter in the Soviet Forensic Examination: abstract of thesis ... of Cand. in Law. Kharkov, 1956, 341 p. (in Russ.)
- Mesropyan L. M.** Linguistic Expertise of the Interrogation Records: Speech Identification of Interrogatee as the Means of Identifying the Proceedings Defects. In: Verbal Character Proceedings. The collection of proceedings of the conference. St. Petersburg, 2016, p. 116–127. (in Russ.)
- Raspopova T. A.** Judicial authors examination: a case study. *Year-book of the Institute of the Fundamental and applied research*, 2015, no. 1 (6), p. 133–144. (in Russ.)
- Vul S. M.** Evaluation of identification importance of written speech features in the forensic authorship examination. In: Criminalistics and forensic expertise. Kiev, 1987, vol. 17, p. 104–108. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
14.06.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

- Абрамкина Елена Евгеньевна**, ассистент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090 Россия)
- Elena E. Abramkina**, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
abramkinaee@list.ru
ORCID 0000-0002-9477-8117